

Слова Го Шуйтяня наложили на Лу Мянью сильную печать, что равносильно официальной речи, поэтому сомневаться не приходится.

Чжан Вэньцян резко отступил назад и уставился на Лу Мянью, совершенно ошарашенный.

Мозг помутился, словно пораженный молнией.

Спасителем ее дочери стал Лу Мянью, которого она всегда презирала и не могла понять?

Как так?

как такое может быть!

Но с печатью Го Шуйтяня, с его фразой "далеко в небе, близко перед тобой", с доказательствами ее дочери, Чжан Вэньцян должен был поверить в это, даже если бы не верил в 10 000.

И только что, она даже указала на Лу Мянью, сказав, что у нее плохой характер.

Женщина, которая всегда была сильной, в это время в ее глазах остались только дрожь, борьба и сложность, и кажется, что там все еще слой тумана, который, вероятно, является причиной эмоционального избытка.

У дочери Чжан Вэньцяна, Сунь Леля, было две реакции с ней.

Выслушав слова Го Шуйтяня, девочка подпрыгнула от радости, как будто раскопала какую-то великую тайну, она была так взволнована, что из ее горла вырвался низкий крик.

"Я видела святого покровителя Учэна! Я знаю, кто покровитель Вучэна! Аххх..."

Она хотела подойти и обнять Лу Мянью, но почувствовала, что дыхание собеседника было немного холодным, а злой дух, отворачивающийся за тысячи миль, мешал подойти.

Она может только продолжать говорить "спасибо": "Сестра, спасибо, что спасла меня той ночью! Ты спасла мне жизнь! Я никогда в жизни не забуду тебя! Я буду учиться у тебя и стану богиней храбрости и справедливости!".

Она действительно восхищается Лу Мянью, и многие люди в Вучэне поклоняются этой святой покровительнице.

"Это всего лишь небольшое усилие".

По сравнению с эмоциями всех присутствующих, Лу Мянью была слишком спокойна, даже немного отвратительна и расстроена, она сказала это легко, и взгляд Го Шуйтяня превратился в смутное недовольство.

Го Шуйтянь похлопал себя по животу и повернул голову, чтобы посмотреть на пейзаж за окном.

Это не то, что он сказал, это не его дело, этот горшок действительно не говорит мне!

"Мама, пожалуйста, извинись перед сестрой! Она - святая покровительница Вучэна, она не только спасла меня, но и помогла многим людям!" поняла Сунь Леля, тряся руку Чжан

Вэньцяна и призывая.

"Г"

Чжан Вэньцян была действительно потрясена, не в силах прийти в себя, она смотрела на Лу Мянью все глубже и глубже, все эмоции переплелись, и, наконец, трансформировались в тяжелое и медленное "Лу Мянью, мне жаль", она не могла с этим справиться. Прошла в комнату для совещаний.

Го Шуйтянь могла понять ее настроение. Раньше она всегда говорила, что у Лу Мянью плохой характер, но она не знала, сколько хороших вещей она сделала тайно, и это нормально, что было трудно принять этот разрыв на некоторое время.

Не знаю, посоветует ли учитель Чжан ученикам изучать дух святого покровителя Вучэна...

"Ладно, сначала я пойду разберусь с этим делом". Го Шуйтянь не стал задерживаться, посмотрев на лицо Лу Мянью, он воспользовался возможностью ускользнуть.

"Го Жу!" тихо крикнул Лу Мянью.

Заместитель бюро уголовного розыска Тангтанг остановился прямо так, повернув голову назад, на его лице была очень нежная и добрая улыбка.

Лу Мянью вздохнул: "Я очень занят".

"Я знаю, я знаю..." Она сказала это не раз и не два.

Го Шуйтянь многократно кивнул и уплыл.

Но он не мог не беспокоиться, если так будет продолжаться, его, скорее всего, снова повысят...

В коридоре стало тихо.

Мо Ср все еще катилась в небе, и когда она оглянулась на Лу Мянью, то почувствовала, что все ее тело покрыто ангельским золотым ореолом.

"Святой покровитель Вучэн..." Мо Ср заикался: "Госпожа Лу, как вы это сделали..."

Лу Мянью прислонилась к подоконнику, зажала выбившийся волос в ухе и легкомысленно ответила: "Когда мне скучно, просто сделай это".

Мо Стронций: "..."

скучно? Просто пойти наказать **** и уничтожить зло?

Мисс Лу, вы хотите стать мужчиной?

Прежде чем Мо Старший переварил эту информацию, Лу Мянью, казалось, что-то вспомнил, и поднял голову от игры, чтобы увещевать: "Господин Мо Старший, вы понимаете, что я имел в виду?"

"А?" Мо Старший, в конце концов, не глуп. Вспомнив разговор между Лу Мянью и Го Шуйтянь только что, она, должно быть, замолчала.

Он потряс пальцами, неужели он теперь знает большой секрет!

Должен ли он доложить лорду Мо?

Если он не доложит, значит, он нелоялен?

Мо Строн размышлял о чем-то в своем сердце, и тут в дверях комнаты для переговоров послышалось движение.

Тяжелая дверь открылась, и оттуда вышел Цю Кан с расстроенным выражением лица, с портфелем в руках и опущенной головой, как он мог быть до сих пор в полусне?

После этого появился Сяо Цимо, гордо стоящий, с ветровкой и шарфом в руках, с пачкой документов в другой руке, легко шагающий на длинных ногах, с элегантными и спокойными шагами.

После того, как Лу Мянью сделал паузу, он потерял навык, вышел из игры и подошел к Сяо Цимо.

Она никогда не беспокоилась о результате и тем более не сомневалась в его способностях, ничего не спрашивала и сказала: "Спасибо".

На торжественном и красивом лице мужчины появилась улыбка, что было очень полезно, как будто его тепло встретила жена, когда он пришел домой с работы. Жена также брала то, что было у него в руке, и нежно целовала его.

Он видел эту картину много раз, и его родители всегда были такими, и они не менялись десятилетиями.

Поскольку в его руке так много вещей, в противном случае он обязательно сожмет ее лицо и потреплет ее волосы.

К счастью, Мо Стронций предусмотрителен. Заботливый подчиненный поспешно сделал несколько шагов вперед, взял ветровку и шарф в руки Сяо Цимо и приготовился его одевать.

Сяо Цимо бесстрастно нахмурился, его лицо было лишено выражения.

Почему Мо Сер здесь?

Ветровка уже была надета на него, но мужчина Шэнь Су поднял правую руку и остановил его движение: "Не нужно".

Трудолюбивые и заботливые детские ботинки Мо Sr вытянули голову и переглянулись: "В чем дело?".

Почему бы не использовать его? Разве он делал это раньше?

"Ты мне не нужен." Сяо Ци был безразличен и молча протянул руку в рукав.

Мо Старший: Что означает отвратительное выражение лица Мо Е?

И шарфы...

Увидев это, Лу Мянью опустил ресницы и спрятал улыбку. Она сделала шаг вперед, взяла шарф из рук Мо Старшего и легко надела его ему на шею.

Сяо Цимо поправил свою ветровку и слегка приподнял брови.

Лу Мянью был высоким и мог легко дотянуться до него. Он дважды обернул шарф для него: "Разве не холодно? Надевай быстрее".

"Да." Мужчина молча и послушно застегнул пуговицу.

Погода сегодня исключительно теплая.

"Очень хорошо, спасибо". Тон Сяо Цимо был явно хорошего настроения. Убийственный воздух, когда он только что вышел, исчез.

Лу Мянью изогнул губы и улыбнулся.

Мо Сер почесал голову: Разве шарф, который носит этот ребенок, плохой?

Он никогда раньше не делал таких вещей меньше!

Он знает 20 способов завязывать шарф!

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2532389>